

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Он и я (часть 1)

В тот вечер все шло, как обычно... мы с ним сидели в отдельной комнате кафе и пили водку. По субботам мы всегда ходим в это кафе, подкопив за неделю немного денег на бутылку и шашлык под закуску. И, конечно, под конец вечера оба чувствуем неслабое желание. В занавесках кафе хитрые официанты оставляют едва заметные щели и могут в любой момент заглянуть и подсмотреть, что мы делаем. К сожалению, я поняла это слишком поздно, и про мой первый в жизни минет узнал, пожалуй, весь город...

Но в тот вечер мы ни о чем таком не вспоминали — это было давно и стало казаться нереальным, несмотря на то, что официанты и продолжали смотреть на меня несколько похотливо, хоть и улыбались любезно — гады. Мы выпили бутылку, этого нам показалось мало, заказали еще по сто грамм, и так — до тех пор, пока не закончились деньги. Теплый день окончательно утонул в весенних сумерках. Все было спокойно, за стеной кавказцы играли в нарды, музыка. Он сидел напротив меня и пожирал глазами мою грудь. В голове было приятно легко и прозрачно, ни одной тревожной мысли; впервые за столько месяцев мне стало так весело.

Я намеренно дразнила его, будто бы случайно касаясь рукой груди в том месте, где под майкой вырисовывался мой вставший от возбуждения сосок. По телу пробегала дрожь. По его — тоже.

Мне нравилось возбуждать его, нравилось дразнить, зная, что он не посмеет наброситься на меня тут, в кафе, а после должен будет проводить меня домой, и уйдет сам, возбужденный и злой, что не овладел мной. Моя рука соскользнула вниз, я сжала ноги. Даже через брюки чувствовала, как мокро между ног. Мне безумно хотелось, я чувствовала себя похотливой сучкой, без морали и обязательств. Я видела только его горящие глаза. И мне было смешно — знать, что внешне я такая же спокойная, как и три часа назад, когда мы сюда пришли. Потом я рассказала ему какую-то пошлую историю из фильма, потом — кинула взгляд на его брюки. Он не мог больше терпеть, под джинсами вздувался огромный бугор.

— Может, пойдём? — предложила я. — Уже поздно, вероятно, меня заждались дома.

— Да, — сказал он и не пошевелился.

Я встала, повернулась к нему задом и стала доставать деньги, которые лежали у меня на хранении. Они были в заднем кармане моих обтягивающих джинс. Я спиной чувствовала его жгучий взгляд, чувствовала, как он жаждет вытащить и всунуть в меня. Я вся текла, изнывала от возбуждения — алкоголь делал свое дело, и я уже почти жалела, что должна уйти. Мы вышли, расплатились и вошли в глубину парка, откуда должны были подняться в город. В темном парке изредка скользили черные тени. Он положил руку мне на попку, развернул и прижал к себе. Мне в лобок уперся его член. Он слегка укусил меня в шею, и по моему телу опять прошла волна невероятного возбуждения. Мы стояли посреди темноты и безумно целовались, он глубоко засовывал свой язык мне в рот... Но где-то впереди послышались приближающиеся шаги, и мы побежали сквозь парк в город. Мы почти не говорили. Я упивалась негой, разливавшейся где-то в груди и спускавшейся все ниже с каждым шагом. По дороге то и дело попадались какие-то темные места, где он быстро клал мне руку на грудь, сжимал сосок между пальцев и тут же отпускал, потому что мы входили в полосу света. Мы шли вдоль ограды детского сада, одного, потом второго. До моего дома было подать рукой.

И тут он зажал мне рот рукой и силой потащил в раскрытые ворота детского сада. Я пыталась отбиваться, но он крепко держал меня и тащил все дальше. Вскоре сквозь тьму я разглядела беседку с лавочками, куда он усадил меня, а сам сел подле. Я хотела что-то спросить, но тут он накинулся на меня и принялся покрывать поцелуями мое лицо, шею, плечи. Я, похоже, тоже потеряла голову, потому что мне это нравилось, было все равно, что кто-то может подсмотреть за нами из освещенного здания детского сада. Я обмякла, полностью поддалась его дикому напору, делала то, что он прикажет. Он расстегнул молнию на своих брюках и склонил меня. Передо мной маячила огромная головка. Я опустила ее и с наслаждением взяла ее в рот. Я обожаю делать минет, я обожаю глотать сперму, обожаю, когда он кричит от удовольствия и умоляет меня продолжить, когда я останавливаюсь! Облизав его головку, обсосав со всех сторон и пощекотав уздечку, я неторопливо стала втягивать в рот весь мощный ствол его пениса, то расслабляя губы, то сжимая их кольцо, и его член сладостно подрагивал мне в ответ, а его руки бессознательно блуждали по моей заласканной упругой груди. Член даже не до конца влезал мне в рот, на языке я иногда чувствовала солоноватый вкус смазки. Продолжая посасывать, я поднимала и опускала голову, его член пульсировал все чаще... Чувствуя, что он сейчас кончит, я резко отпустила его и встала со скамьи. Он смотрел на меня, без разговоров стащил с меня тугие джинсы и, развернув спиной к себе, просунул палец мне между губ, тут же найдя клитор. Я не удержалась и вскрикнула. Мой клитор перенапрягся от возбуждения, и когда он дотронулся до него, я почувствовала, что готова кончить.

Наклонившись вперед, оперевшись одной рукой о бордюр, я другой взяла его член и приставила к влагалищу. Он дышал мне в ухо тяжело и хрипло. Слегка повернув голову, я принялась облизывать его губы языком, и он отвечал мне тем же. Целуя его, я внезапно дернулась назад, и его член с всхлипом вошел в меня по самые яйца. От неожиданности он закричал и стал кусать меня, но мне было уже все равно — такого наслаждения я еще не испытывала никогда. Он грубо просунул руки мне под майку, взял обе груди и принялся мять их, в то время как его торс работал, толкая блестящий от моей смазки фаллос в самые недра моей горячей мокрой пизды. Я уже не помнила ни о чем, кричала и извивалась, но он держал меня крепко.

— Не останавливайся! Так! О, да, так!! О мой мужчина, бери меня, как шлюху, трахай, еби меня! — я потеряла голову, чувствуя, что вот-вот кончу, билась в его руках, а он продолжал работать своим членом все быстрее и быстрее, искусывая сзади мне всю шею в кровь.

Вдруг он подхватил меня под бедра, поднял над землей и изо всей силы втолкнул свой член так глубоко, что я просто потеряла голос. И тут же заорала. Меня били оргазменные судороги, я висела на его руках и дергалась, как сумасшедшая, судорожно сжимая мышцами его пенис так быстро, что он откинулся назад и выстрелил в меня струей белой, так долго сдерживаемой спермы, надевая меня, как безвольную куклу на свой ствол, будто пытаюсь пробить меня до самой глотки.

В тот я еще не скоро пришла домой. Почти потеряв сознание, пролежала на его руках полночи, ничего не соображая. А он гладил меня по голове, водил рукой по моей спине и все называл хорошей девочкой.

С тех пор мы теперь стараемся приходить туда чаще, и если честно, то нам обоим глубоко безразлично, кто смотрит на нас из освещенных окон детского сада.